

А. В. Ополовников

Возведённые нашими предками деревянные храмы, крепостные башни, часовни, жилые дома восхищали и продолжают восхищать всех, кто способен чувствовать красоту архитектурных творений. Памятники русского деревянного зодчества занимают достойное место в сокровищнице мировой культуры, но требуют из-за недолговечности материала, ухода, реставрации и тщательной фиксации.

Великим мастером в этом деле был Александр Викторович Ополовников. Он родился 8 ноября 1911 года в Рязанской губернии, где его отец работал присяжным поверенным, а мать — учительницей. В годы НЭПа отец был арестован и сослан в Сибирь, а Александр попал в подмосковный детский дом на станции Малаховка. В 1928 году он поступил в Лесной техникум, мечтал стать лесником, но по распределению попал на работу, где занимался испытанием мотопил и лесоповалом. С 1932 года А. В. Ополовников учился в Московском Архитектурном институте, который окончил в 1939 году с отличием и сразу был призван в армию. Всю Отечественную войну он служил в полку противовоздушной обороны Москвы.

Студентом он участвовал в экспедиции по обследованию памятников архитектуры Севера. После демобилизации работал в различных проектных организациях, но одновременно по договорам вёл обмеры и исследования памятников деревянного зодчества. С 1951 года А. В. Ополовников постоянно работал в области реставрации. В 1952 году на смотре творчества молодых архитекторов был удостоен I премии «За обмеры и реставрацию памятников деревянного зодчества Карелии».

За свою долгую творческую жизнь А. В. Ополовников реставрировал более пятидесяти памятников деревянного зодчества, среди которых всемирно известные шедевры: Успенская церковь в Кондопоге, Лазаревская церковь Муромского монастыря — один из старейших памятников деревянной архитектуры, перевезённая и собранная вновь на острове Киж, трёхшатровый Успенский собор в Кемь. Много сил и времени было отдано исследованию и реставрации прославленного ансамбля на острове Киж. Там же был создан один из первых в стране музеев под открытым небом, в организации которого Александр Викторович принял самое деятельное участие. По его проектам и под руководством на остров были перевезены и собраны многие памятники деревянной архитектуры. Принял он участие и в создании музея под Архангельском — «Малые Корелы», Якутского музея и других.

Необычайно широка география экспедиций и реставрационных дел А. В. Ополовникова — он исследовал, обмерял и реставрировал древние постройки в Подмоскovie, на Кольском полуострове, в Архангельской области, на Колыме, в Карелии, Якутии, на севере Тюменской области и на берегах Волги. Архитектор обмерял и фотографировал выдающиеся памятники зодчества и скромные крестьянские амбары, охотничьи зимовья и лабазы, стоящие по берегам сибирских лесных ручьёв.

Особо следует сказать о графическом мастерстве А. В. Ополовникова. Выполненные его рукой архитектурные обмеры и проекты реставрации прекрасно передают фактуру дерева, его изменчивость и выразительность. Трудно вспомнить другого мастера архитектурной графики, которому так точно удавалось бы передать красоту древесины и деревянных сооружений.

Чертежи, выполненные Александром Викторовичем, независимо от архитектурного качества сооружения имеющие самостоятельную художественную ценность, хранятся в Музее архитектуры имени А. Щусева, в Петрозаводском художественном музее, в Музее-заповеднике «Киж», в Якутском краеведческом музее и других музеях и реставрационных организациях нашей страны, их показывают студентам, по ним учатся молодые реставраторы.

Многолетний практический опыт А. В. Ополовников обобщил и осмыслил в книге «Реставрация памятников народного зодчества» и в докторской диссертации «Методика реставрации памятников народного зодчества», защищённой в 1976 году. Разработанные им принципы и методы стали классическими и используются для большинства реставрационных работ по памятникам деревянной архитектуры.

Отдельные теоретические взгляды А. В. Ополовникова не разделялись и продолжают оспариваться некоторыми исследователями зодчества. Он считал, что в деревянной архитектуре главное — художественный образ сооружения, а не подлинность самого материала. Постоянно и убеждённо говорил о том, что дерево — материал недолговечный, его сохранность зависит от многих условий, поэтому наши предки разбирали обветшавшие строения, заменяли сгнившие венцы и даже собирали заново храмы, крепостные башни, жилые дома.

Александр Викторович неодобрительно относился к нововведениям конца XIX — начала XX века: тесовым обшивкам, раскрашенным фасадам, интерьерам и другим «поновлениям» древних зданий. В некоторых своих оценках архитектор, возможно, был чрезмерно категоричен и непримирим, но в этом сказались цельность его художественных вкусов, преданность древней деревянной архитектуре.

Одним из самых ценных качеств А. В. Ополовникова было сочетание знаний историка отечественной архитектуры, теоретика реставрационного дела с опытом практика-реставратора, способного на деле показать, как нужно рубить те или иные детали. Не секрет, что многие умудрённые научными исследованиями историки и искусствоведы, ведя разговор об архитектуре, допускают ошибки из-за того, что не чувствуют материал, логику конструкции, жизнь здания, поскольку только знают, но не умеют.

Автору этих строк посчастливилось принять участие совместно с А. В. Ополовниковым в исследованиях и обмерах трёх выдающихся памятников деревянного зодчества XVII—XVIII веков: шатровой колокольни в Кулиге-Дракованово, Георгиевской церкви, стоящей на высоком берегу Северной Двины в Пермогорье, и церкви Дмитрия Солунского в Верхней Уфтюге. За дни, проведённые рядом с мастером, удалось узнать больше, чем из прочитанных книг и прослушанных лекций. В нескольких словах он умел объяснить суть конструкции, обратить внимание на малозаметные детали, дающие разгадку в понимании первоначального вида сооружения. Он говорил, что дерево с годами меняется — усыхает, гниёт, поэтому не нужно по миллиметрам измерять брёвна и тесины, главное — понять суть конструкции и первоначальный замысел.

А. В. Ополовников — автор нескольких великолепных монографий, посвящённых русскому деревянному зодчеству. Серию открыла книга, посвящённая памятникам архитектуры Карелии, затем вышли книги об архитектурном ансамбле на острове Кижь, о памятниках русского Севера. В подготовке последних книг приняла активное участие дочь выдающегося мастера — Елена Ополовникова.

Грустно говорить, но непреходящая ценность этих изданий заключается ещё в том, что некоторые опубликованные сооружения погибли — сгорели или рухнули.

Наступит время, когда начнут восстанавливать погибшие памятники и вспомнят об архиве А. В. Ополовникова, его проектах реставрации. Уже сейчас раздаются голоса о необходимости воссоздания нескольких выдающихся сооружений, украсивших нашу землю. Одна из самых больших потерь последних десятилетий — гибель от пожара в 1963 году Покровской церкви Вытегорского погоста, построенной в 1708 году, бывшей прообразом всемирно известной Преображенской церкви в Кижях и, вероятно, возводившейся одной артелью плотников. Покровская церковь была обмерена А. В. Ополовниковым ещё в 1950-х годах, тогда же был выполнен проект реставрации, дающий возможность достоверно воссоздать погибший шедевр.

После тяжёлой болезни, перенесённой в 1978 году, Александр Викторович не потерял возможности мыслить и работать — сидел за чертёжной доской, рисовал, выезжал в далёкие командировки, консультировал молодых архитекторов, учил начинающих плотников. В 1991 году он вместе с дочерью и её мужем, опытным строителем, организовал фирму «ОПОЛО», выполняющую работы по реставрации и проектированию новых сооружений, в том числе деревянных часовен.

Заслуженное признание пришло к Александру Викторовичу в последние годы жизни: в 1986 году ему было присвоено почётное звание «Заслуженный архитектор России», в 1991 году присуждена Государственная премия за цикл работ по реставрации русской деревянной архитектуры. Прошли выставки его работ в Вологде, в московском «Дягилев-Центре».

Александр Викторович был страстным охотником, любил рискованную охоту — не раз ходил на медведя.

Во время дальних странствий по быстрым и холодным рекам Якутии и Колымы, среди болот и лесов Архангельской и Тюменской областей он не единожды рисковал жизнью и не раз говорил, что предпочитает умереть в дороге или во сне. Судьбе было угодно исполнить это желание — он погиб в дороге, не успев проснуться во время автомобильной аварии 26 декабря 1994 года. Отпевали Александра Викторовича в старинном московском храме Николы в Хамовниках.

И. Б. Пуришев, архитектор.
(В рукописи дата
26 марта 1995 года.)